

Сегодня вечером был аукцион, и Чэнь Сю уже был готов присутствовать. На этот раз Чэнь Сю пришел не с личностью известной знаменитости, а как наследник группы Чэнь.

Хотя мастер Чэнь не раскрыл, кто был преемником семьи Чэнь, в глазах посторонних это был широко известный факт.

Это был некоммерческий аукцион, так как полученные деньги будут переданы на благотворительность. Чэнь Сю присутствовал в надежде заработать хорошую репутацию. Что еще более важно, он слышал, что президент Hуагуи тоже приедет.

Если бы он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы угодить президенту, то когда-нибудь в будущем его можно было бы считать большой поддержкой.

Чэнь Сю прибыл в аукционный дом и сел рядом со своим менеджером. Он бросил взгляд на VIP-зону.

Эта отдельная комната была надежно закрыта, и снаружи ничего не было видно. Однако Чэнь Сю знал, что главный начальник Hуагуи сидит в VIP-зале.

Все знали, что президент Hуагуи каждый раз забирал самый дорогой предмет по самой высокой цене. Если президенту Чэнь что-нибудь приглянется, неважно, насколько это ценно, он обязательно купит это.

Но если бы в тот день ничего ему не приглянулось, он бы вообще не стал ничего покупать.

На каждом аукционе в прошлом президент Hуагуи никогда не показывался лично. Если Чэнь Шу что-то нравилось, он позволял подчиненным купить и уходил, не общаясь с другими. Для большинства людей он был большой загадкой.

В VIP-креслах сидели Чэнь Шу и Ван Чуань. В VIP-зале было маленькое окошко, которое позволяло им наблюдать за аукционом, но люди снаружи не могли заглянуть внутрь.

Сегодня Чэнь Шу был одет в белую рубашку, а глаза были темные, как чернила. Он наклонил лицо, и только половина его освещалась светом. Зрелище, когда свет падал на его брови, а затем на подбородок, в сочетании с его серьезным темпераментом, было ошеломляющим.

Потрясенный видом Чэнь Шу Ван Чуань почувствовал, как жаль, что тот не вошел в круг развлечений. Однако Чэнь Шу не интересовался шоу-бизнесом. Кроме того, он понятия не имел, насколько привлекательно его лицо, поскольку предпочитал держаться в тени.

В компании Hуагуи было много знаменитых артистов. Они понятия не имели, что великий председатель Hуагуи был таким красивым мужчиной.

В глазах Ван Чуаня Чэнь Сю был избалованным сыном из богатой семьи. Когда другие говорили ему несколько добрых слов, он становился слишком гордым и не задумывался о последствиях своих действий.

Но посторонние думали, что Чэнь Сю был тем, кто обладал настоящим талантом. Ван Чуань почувствовал жалость к Чэнь Шу.

Когда начались торги, в первых раундах не было ничего нового, и ничто не могло заинтересовать Чэнь Сю. Он хотел сделать подарок президенту Hуагуи, и, естественно, он хотел послать самое лучшее.

Более того, хорошие вещи могли бы отражать его хороший вкус, который также показал бы его искренний настрой на дружбу с ним.

Спустя долгое время, наконец, был выставлен финальный лот аукциона — это была старинная ваза. Цвет был элегантный, а рисунок превосходен. На первый взгляд эта ваза стоила высокой цены.

Глаза Чэнь Сю загорелись. Если он сумеет победить в аукционе, то подарит эту вазу президенту Hуагуи. Президент Чэнь определенно будет тронут этим, и дела Чэнь Сю в будущем, возможно, станут легкими.

Аукционист объявил:

— Последний предмет аукциона — античная ваза. Стартовая цена — три миллиона, а повышение цены должно быть не менее одного миллиона!

Когда начались торги, атмосфера сразу оживилась. Чэнь Сю первым поднял табличку, и аукционист крикнул:

— Молодой мастер Чэнь поднимает цену!

Многим понравилась эта ваза, поэтому они увеличили свое предложение. Чэнь Сю весело рассмеялся. Если какой-то человек хочет драться с ним, то он должен быть уверен в себе.

Чэнь Сю посмотрел на VIP-ложу и снова поднял табличку. Он обязательно выиграет эту вазу.

Сидя в VIP-кресле, Ван Чуань посмотрел на Чэнь Шу:

— Ничего особенного?

Аукцион почти закончился, но Чэнь Шу не собирался участвовать в торгах. Он сидел там, время от времени поглядывая, но не участвовал в аукционе от начала до конца.

Чэнь Шу взял чашку, сделал глоток и медленно проговорил:

— Спешить некуда.

Ван Чуань напомнил Чэнь Шу:

— Финальный лот аукциона — это ваза, и она стоит очень дорого.

Он вспомнил, что Чэнь Шу уже покупал вазу на предпоследнем аукционе.

Чэнь Шу не мог не вспомнить тот случай, когда Е Суй разбила вазу. Она обещала купить ему восемь или десять ваз в качестве компенсации после того, как получит свою зарплату.

В глазах Чэнь Шу мелькнула едва заметная улыбка. По сравнению с этой дорогой антикварной вазой, он казался более заинтересованным в том, что Е Суй купит ему.

Чэнь Шу думал о чем-то своем и не обращал внимания на то, что все еще держал в руках горячий чай. Рука небрежно наклонилась, и чай выплеснулся через край.

Чай был горячим, но Чэнь Шу даже не нахмурился. Ван Чуань протянул ему бумажное полотенце:

— О чем вы думаете? Вас интересует эта старинная ваза?

Чэнь Шу взял бумажное полотенце, склонил голову и медленно потер руки. Его руки были бледны, и были ясно видны вены.

Чэнь Шу тихо сказал:

— Не интересуюсь. Когда у вас слишком много вещей, вы устаете от них.

Смысл этой фразы заключался в том, что он не собирался участвовать в сегодняшнем аукционе. Ван Чуань выразил свое понимание. Кроме того, Чэнь Шу ничего не видел. Казалось, что эта ваза не могла привлечь его босса.

— Даже если вам не нравится эта ваза, вы можете купить ее для кого-то, кто вам нравится, — поддразнил Ван Чуань.

Он хотел увидеть отношение Чэнь Шу к Е Суй. Интуиция подсказывала ему, что отношение Чэнь Шу к Е Суй несколько отличается от других.

Чэнь Шу молчал.

Ван Чуань знал, что Чэнь Шу не любит упоминать о своих личных делах, поэтому не стал повторять. Обернувшись к смотровому окну, на этот раз он увидел знакомую фигуру:

— О, как здесь оказался Чэнь Сю?

<http://tl.rulate.ru/book/29166/1362716>